

Н. Н. Попова
Объединенный музей писателей Урала,
г. Екатеринбург

Экспертиза и атрибуция архивных документов семьи Д. Н. Мамина-Сибиряка (теоретические выводы)

Областной литературный музей Д. Н. Мамина-Сибиряка был создан в 1940 г. по решению Исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся. Первыми предметами, поступившими в музей, стали книги из личной библиотеки Мамина-Сибиряка, о чем свидетельствует запись в книге поступлений основного фонда: «Получены из библики Краеведческого музея 1941 г.» [ОМПУ. Архив музея, КП 1, с. 1]. Книга велась с 1953 г., и в ней не содержится точной информации обо всех предметах, которые были собраны сотрудниками до фактического открытия музея 1 мая 1946 г. К этому моменту часть вещей, рукописей и книг уже была передана на хранение в другие учреждения.

Основу коллекции заложил Д. Н. Мамин-Сибиряк, оставив Уральскому обществу любителей естествознания (УОЛЕ) «сундучок» с рукописями 1880-х гг. (см.: [Лукиянин, Никулина, с. 58]), после его смерти туда же передавали документы О. Ф. Гувале родственники и знакомые писателя. УОЛЕ занималось собирательской работой: аккумулировало источники об уральских писателях конца XIX — начала XX в., которые позже были переданы в Свердловский областной краеведческий музей. На основе рукописей, книг и вещей, сохранившихся в Свердловске к 1939 г., была создана первая экспозиция Свердловского литературного музея им. Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Значительная часть творческих материалов и документов писателя находилась в руках наследников и родственников. В 1923 г. Е. Н. Удинцева сотрудничала с Московским государственным музеем им. А. П. Чехова и предоставила для

Попова Н. Н. Экспертиза и атрибуция архивных документов...

временной выставки «разнообразные материалы по Д. Н. Мамину-Сибиряку, как то его письма, рукописи, книги, газетные вырезки, фотографии и пр.» с условием возврата владельцам [ОМПУ. Ф. 68, оп. 2, д. 51, л. 1]. После ее смерти сохранением семейного архива занялся Борис Дмитриевич Удинцев. В августе 1925 г. он вошел в состав комиссии по увековечиванию памяти Д. Н. Мамина-Сибиряка при Обществе Чехова и его эпохи в Румянцевском музее живописи, которая обратилась в УОЛЕ с предложением об «организации в Свердловске небольшого музея памяти Д. Н. Мамина-Сибиряка, вокруг которого мог бы образоваться кружок друзей Музея, который кроме попечения о материальной стороне дела, занимался бы также и разработкой вопросов по изучению творчества Мамина, собиранием материалов» [ОМПУ. Архив музея, Письмо в УОЛЕ от комиссии по увековечиванию памяти Д. Н. Мамина-Сибиряка при Обществе Чехова и его эпохи в Румянцевском музее живописи, л. 1].

В 1935 г. Б. Д. Удинцев приступил к разбору, изучению и системной передаче особо ценных документов в Государственный литературный музей. Во вступлении к воспоминаниям, написанным в 1971–1973 гг., он отмечает, что «многое из наших семейных архивов, касающихся Д. Н. Мамина-Сибиряка, уже передано мной в рукописное отделение Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина и в Центральный государственный архив литературы и искусства» [ОМПУ. Архив музея, Удинцев Б. Д. Рукопись воспоминаний, л. 1]. И все же в доме на Соломенной Сторожке в Москве сохранялись отдельные документы, фотографии, книги, имеющие отношение к писателю.

После открытия Свердловского литературного музея им. Д. Н. Мамина-Сибиряка Б. Д. Удинцев стал научным руководителем, наставником, дающим рекомендации по экспозиционной работе, организации пространства и оформлению музея. В письме Т. П. Лысова выражает благодарность Б. Д. Удинцеву за письма, сообщает о проделанной работе и докладывает, что сотрудники предполагают перестроить экспозицию с учетом замечаний, сделанных в августе 1946 г. в соответствии с новым тематико-экспозиционным планом (см.: [ОМПУ. Архив музея, Письмо к Удинцеву Б. Д. от Лысовой Т. П. от 08.07.1947 г.]). Также Борис Дмитриевич дарил личные вещи писателя, например, в августе 1948 г. в музей поступили карандашница, кресло-

качалка, фотографии, конверты от писем, окладные листы об оценочном сборе с дома, тетради и рисунки Алёнушки.

В 1971 г. родственники передали более 400 предметов, пополнивших экспозицию и составивших следующие собрания: библиотека Д.Н. Мамина-Сибиряка, личные вещи писателя, документальный архив и фотоколлекция. После смерти Бориса Дмитриевича разбором семейного архива занялась Н.Д. Удинцева. В 1985 г. она передала уникальный научно-справочный аппарат — картотеку, составленную Б.Д. Удинцевым, которая использовалась музеем при создании выставок, постоянных экспозиций и библиографического указателя.

В конце 1990-х гг. велась длительная переписка с Г.Б. Удинцевым о состоянии архива и возможной передаче музею материалов, связанных с Д.Н. Маминым Сибиряком. В письме к главному хранителю Объединенного музея писателей Урала (ОМПУ) Е.К. Полевичек Г.Б. Удинцев рассказывает об условиях, в которых хранились документы: «...приходится думать прежде всего о выделении или создании места для разборки архива. Повторять ошибку с вывозом неразобранного архива на дачу, где его расшвыряли и частично — польстившись на примечательные документы — похитили проникшие в дом воры, не хочу. В основном архив я спас и вернул с дачи в Москву. Но здесь придется либо расчищать место в доме на Соломенной Сторожке... либо утеплять веранду, чтобы раскладывать поименно и в хронологическом порядке все то, что сейчас не в очень хорошем порядке лежит в многочисленных коробках, папках, конвертах, свертках и чемоданах» [ОМПУ. Архив музея, Письмо к Е.К. Полевичек от Б.Д. Удинцева 10.02.2000 г., л. 2].

К сентябрю 2000 г. Г.Б. Удинцев перестроил веранду в доме на Соломенной Сторожке под теплую и сухую архивную комнату. Документы, ранее сгруппированные в дела Н.Д. Удинцевой, были переложены на деревянные стеллажи без сохранения существовавшей систематизации, к ним были добавлены машинописные копии работ Б.Д. Удинцева по подходящей тематике, присоединены бумаги многочисленных родственников со стороны Д.А. Удинцева. В результате в одной комнате были собраны документы 1840–1980-х гг. Г.Б. Удинцев старался тщательно разобрать массив документов, понимая, что сохраняет в памяти уникальные факты, способствующие установлению

авторства и датировке материалов. В 2002 г. были найдены и подарены музею подлинные письма Д. Н. Мамина-Сибиряка к матери 1906 и 1910 гг.

Вопрос о поездке музейных работников в Москву и транспортировке документов в Екатеринбург длительное время не решался по ряду причин. Только в мае 2012 г. Е. К. Полевичек была отправлена в командировку для встречи с Г. Б. Удинцевым и получения более 200 предметов, отнесенных к коллекциям «Документы», «Фотографии», «Открытки». В этот же период началась систематизация всех документальных материалов, ранее отнесенных сотрудниками к фонду Д. Н. Мамина-Сибиряка, некоторые предметы были повторно атрибутированы, в ряде случаев восстановлены учетные номера. Работая с источниками, хранители решили, что необходимо составить новый научно-справочный аппарат, отвечающий современным требованиям классификации документов, с учетом архивных инструкций. Поступившие документы и ранее собранные материалы были разделены на фонд Д. Н. Мамина-Сибиряка и фонд Удинцевых.

В состав первого фонда отобраны источники, непосредственно относящиеся к Д. Н. Мамину-Сибиряку и близким родственникам. Материалы фондообразователя были включены в первую опись: рукописи, переписка, документы, а также телеграммы, вырезки из журналов, воспоминания, статьи о творчестве писателя, материалы научных конференций, инсценировки, экранизации, афиши, программы спектаклей с 1954 по 2008 гг. Во вторую опись были выделены материалы близких родственников фондообразователя — отца Н. М. Мамина (дневниковые записи, рукописи, заметки о наблюдении за погодой, личные и служебные документы, переписка), матери А. С. Маминой (книга записи расходов, письма детей), листы из дневника М. Я. Алексеевой, переписка О. Ф. Гувале, М. М. Абрамовой (Гейнрих), Н. Н. Мамина. Именно этот раздел фонда значительно пополнился в 2012 г., новым типом источников стали проповеди священника Н. М. Мамина 1850-х — 1870-х гг., его прошения, заявления, ведомости, рапорты и переписка с высшими чинами. К третьей описи отнесены документы дочери писателя — Елены (Алёнушки): тетради со стихотворениями; копия завещания; переписка с А. С. Маминой, Е. Н. Удинцевой, О. Ф. Гу-

вале, М.К. Куприной-Иорданской, А.К. Денисовым-Уральским; вырезки из газет и журналов с автографами писателей.

Фонд Удинцевых выделен в именной, поскольку в музее был собран большой массив документов, связанных с именами Е.Н. Удинцевой, Б.Д. Удинцева и «родовым гнездом» — домом по улице Пушкинской, 27, где Елизавета Наркисовна проживала с 1893 по 1918 г. (с перерывами) и воспитывала детей. В 2012 г. к документам на дом (окладным листам, сметам на строительство, воспоминаниям об организации пространства дома и семейном укладе), исследовательским материалам были добавлены документы личного происхождения, относящиеся к Е.Н. Удинцевой, Б.Д. Удинцеву и их близким родственникам. Фонды музея пополнились рукописями (стихотворениями, дневниковыми записями, статьями), документами, письмами Сергея Аристарховича, Федора Аристарховича, Дмитрия Аристарховича, Натальи Дмитриевны, Ольги Дмитриевны Удинцевых, Петра Михайловича Злоказова. Источники в фонде Удинцевых содержат сведения об исторических событиях с середины XIX в. по 1970-е гг. общероссийского и регионального масштабов (создание Чердынского краеведческого музея, земское движение на Урале, провинциальная периодическая печать, данные об организации учебного процесса в женских гимназиях Екатеринбурга, сведения о деятельности УОЛЕ).

После смерти Г.Б. Удинцева в 2017 г. наследники предложили передать музею все материалы, относящиеся к литературной деятельности семьи и уральскому периоду. Задачи по атрибуции и отбору материалов, поставленные перед хранителями, необходимо было решить в короткие сроки. На первом этапе выявлялись предметы, не относящиеся к коллекции «Документальные материалы», но необходимые для передачи в фонды. К ним относились книги (дореволюционные и советские издания с произведениями Д.Н. Мамина-Сибиряка; журналы с публикациями Д.Н. Мамина-Сибиряка; книги с исследованиями творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка; книги уральских писателей с пометами Б.Д. Удинцева; книги с дарственными надписями разных лиц Б.Д. Удинцеву; книги с автографами О.Ф. Гувале; литературоведение; книги, представляющие историческую ценность для музея), фотографии конца XIX в. — 1940-х гг., дореволюционные и советские открытки.

На втором этапе сотрудники приступили к изучению документов, бессистемно разложенных в коробки, и выделили следующие группы: документы на дом по ул. Пушкинской, 27; документы, переписка, рукописи членов семьи Д.Н. Мамина-Сибиряка (родителей, братьев, дочери, М.А. Алексеевой, О.Ф. Гувале, О.В. Мамина); документы, переписка, рукописи членов семьи Удинцевых (священника А.Д. Удинцева; его детей — Сергея, Федора, Дмитрия, Софьи; Е.Н. Удинцевой; ее детей — Анны, Ольги, Натальи, Татьяны; П.М. Злоказова; Д.П. Удинцева); рукописи и исследовательские материалы, документы, переписка, записные книжки Б.Д. Удинцева; материалы, относящиеся к истории повседневности, — календари, вырезки, анкеты, бланки, проездные документы. На месте была проведена экспертиза ценности документов и составлены списки.

Материалы, привезенные из Москвы, были внимательно изучены, атрибутированы и разделены на два фонда в соответствии с принципами, разработанными хранителями при разборе ранее поступивших музейных предметов. В фонд Д.Н. Мамина-Сибиряка было включено более 200 единиц хранения, первые семь разделов описи сформированы по персоналиям, а в остальные отнесены материалы об увековечивании памяти, от тиски с произведениями писателя. Тематически новые поступления дополнили комплекс документов, полученных в 2012 г., углубляя хронологические рамки и расширяя географию источников. Например, поступили проповеди Н.М. Мамина второй половины 1840-х гг. — периода его обучения в Пермской духовной семинарии — с пометами и наставлениями учителей Якова Братчикова, Алексей Карпинского. Увеличилось количество документов о доме Д.Н. Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге, появились страховые свидетельства Страхового от огня товарищества «Саламандра», страховые полисы «Московского страхового от огня общества», складные листы с 1897 по 1916 г., квитанции об оплате денежных сборов. Особый интерес представляет переписка членов семьи, личные документы — свидетельства о рождении и оспопрививании Мамина Н.Н., копия договора, заключенного между Маминой О.Ф., Маминой Е.Д. и Товариществом издательского и печатного дела А.Ф. Маркс в Санкт-Петербурге 1913 г.

Большая часть документов — около 600 единиц хранения — отнесена к фонду Удинцевых: дополнены существовавшие именные разделы, а также созданы новые — А. Д. Удинцева, С. А. Удинцевой, Е. Я. Удинцевой, А. Д. Вардзигулянц, Т. Д. Удинцевой. Большой удачей можно считать приобретение подлинного личного документа 1876 г. — свидетельства о пожаловании фиолетовой бархатной скуфьи А. Д. Удинцеву. В переписке можно почерпнуть сведения о семейных отношениях, воспитании детей в конце XIX — начале XX в., педагогических установках (Е. Н. Удинцева и М. С. Удинцева были учительницами в женских гимназиях Екатеринбурга), просветительской и литературной деятельности членов семьи (Б. Д. Удинцева, С. А. Удинцева, П. М. Злоказова). Абсолютно новыми источниками стали документы Т. Д. Удинцевой — ученические тетради с сочинениями, дневниковые записи, альбомы с рисунками, открывающие ее как начинающего литератора и талантливого художника.

Материалы содержат исторические факты и сведения, которые могут быть введены в научный оборот, использованы при создании новых выставок о русской интеллигенции, гражданской войне в Сибири и на Урале, организации музейного дела в первые годы советской власти, о репрессиях в научной среде в 1930-е гг. Документы, созданные за пределами уральского региона, повышают значимость музейного собрания Объединенного музея писателей Урала.

Опыт музея по собиранию документов личного происхождения и формированию музейной коллекции на примере архивных материалов из семьи Д. Н. Мамина-Сибиряка дает возможность сделать ряд теоретических выводов. Во-первых, музею нужно постоянно вести работу с источниками комплектования — писателями и их наследниками — и доносить мысль о том, что организацией личного фонда должны заниматься не только заинтересованные лица, но и квалифицированные сотрудники, способные провести экспертизу ценности документов, создать научно-справочный аппарат. Необходимо своевременно принимать архивы в государственные учреждения во избежание утраты части документов и нарушения их сохранности. Во-вторых, музейные работники, занимающиеся комплектованием фондов, должны основательно изучать предметы, ранее полученные на постоянное хранение и включенные

в состав коллекции. На основе этих знаний необходимо корректировать концепцию комплектования и формировать примерный список экспонатов, которые будут включены в состав музейного фонда. Не нужно забирать все материалы, имеющиеся у фондообразователя; можно выявлять отдельные документы, необходимые для создания цельного и интересного с научной точки зрения архива.

Список литературы и источников

Лукиянин В.П., Никулина М.П. Литературный квартал. Екатеринбург : Сократ, 2008. 308 с.

ОМПУ. Архив музея.

ОМПУ. Ф. 1 (Д. Н. Мамина-Сибиряка). Оп. 1–4.

ОМПУ. Ф. 68 (Удинцевы). Оп. 1–2.